

Ли Чуань, я тебе совершенно четко говорю, у меня точно будут женщины.

Воскресенье выдалось на редкость солнечным, мы переехали в ту дорогую квартиру, которую Ян Фу снял недалеко от моей школы.

Мувинговая компания за один раз перевезла все наши упакованные вещи. Вещей было немного: Ян Фу с самого начала планировал не задерживаться на той старой развалюхе, так что ради удобства будущего переезда мы почти ничего лишнего не покупали.

После переезда Ян Фу сказал:

— Теперь можете покупать всё, что захочется, вообще не сдерживайтесь. Скорее всего, мы проживем здесь по крайней мере до выпуска Чуань-эра из старшей школы, и даже если я по ходу дела куплю квартиру, давайте пока не будем переезжать.

Его мама безумно гордилась сыном, верила каждому его слову и тут же подхватила:

— И то верно, даже если купим квартиру, после ремонта ей нужно дать выветриться, боюсь формальдегида.

Мы переехали утром, Ян Фу заранее нанял приходящую уборщицу, так что нам оставалось лишь достать из картонных коробок немногочисленные вещи и всё расставить. Справились очень быстро.

Пообедав, тетушка легла вздремнуть, а Ян Фу потащил меня на улицу, заявив, что ведет меня за компьютером.

Сейчас у Ян Фу была машина стоимостью тысяч сто, которую ему выделили на работе — по сути, в качестве бонуса от маленького босса. Как только ему исполнилось восемнадцать и в паспорте появилась отметка, он сразу же сдал на права, и теперь мог совершенно легально рассиживать за рулем.

Я сидел на пассажирском сиденье, глядя в окно, и молчал.

Последние несколько дней я почти не разговаривал с Ян Фу.

Он заметил неладное и пытался умаслить меня уже раз сто, но у него ничего не вышло, и в конце концов он махнул на меня рукой.

И отлично, хорошая разминка перед будущим.

Когда у него появятся женщины, он наверняка перестанет относиться ко мне так же хорошо, как раньше. Должен же я привыкнуть к этому заранее, пока он еще не закрутил ни с кем

роман, иначе я боюсь сорвать свою агрессию на его женщине, а это, очевидно, неправильно.

Стоит мне только привыкнуть, и тогда контраст не покажется таким резким, я смогу ужиться с его женщинами, и, возможно, он не станет меня выгонять.

Стоило мне об этом подумать, как по спине пробежал холодок.

Ян Фу тут же спросил:

— Что такое?

И как только он за рулем умудрялся за мной следить?

— Ничего, — ответил я.

Он поднес руку к дефлектору печки и поинтересовался:

— Замерз?

— Нет.

В машине и правда было жарко, но мне не хотелось продолжать этот разговор и давать ему знать, о чем я думаю, поэтому я бросил:

— Спать хочу, подремлю немного.

С этими словами я закрыл глаза и притворился спящим.

Ян Фу больше ничего не сказал.

Вскоре у него зазвонил телефон. Не отрывая рук от руля, он включил громкую связь:

— Чан-гэ.

Этот Чан-гэ и был тем самым маленьким боссом, с которым Ян Фу вечно обращался на равных, по-братски.

Чан-гэ спросил:

— Ты где? Переехали уже?

— Переехали, сейчас на улице, веду Ли Чуаня за компьютером, — ответил Ян Фу.

— Давай покупку на другой день отложи, — сказал Чан-гэ. — Я тут никак не вырвусь, смотайся

в отель, забери гендиректора Суня и отвези в банный комплекс расслабиться, устрой ему...

Дальше я уже не слышал — Ян Фу отключил громкую связь.

Он бросил пару дежурных фраз вроде «угу», «хорошо», «понял» и завершил вызов.

Я почувствовал, что машина едет всё медленнее и медленнее, пока наконец не остановилась.

— Чуань-эр, — осторожно позвал меня Ян Фу.

Убедившись, что я не реагирую, он слегка подтолкнул меня плечом:

— Чуань-эр, заснул?

Я медленно приоткрыл глаза и посмотрел на него.

Он заговорил:

— Тут надо клиента принять, Чан-гэ не может сорваться, мне нужно ехать прямо сейчас. Лови сам такси и дуй домой, а за компьютером в другой раз съездим.

— Я так хочу спать, двигаться лень, — ответил я. — Едь так, я же тебе мешать не стану, буду спать в машине, пока ты развлекаешь своих гостей.

— На что это похоже, — возразил он.

Вот ехать в банный комплекс — это точно ни на что не похоже.

Его реакция только подтвердила мои худшие догадки. Сейчас всё мое сердце словно сковало льдом.

Я понятия не имел, собирается ли он тоже предаваться блуду вместе с остальными.

Похоже, сексуальное влечение у Ян Фу было довольно сильным, хотя точно я не знал, но делал такой вывод по его привычке вечно по утрам стирать и развешивать нижнее белье.

У меня теперь тоже случались поллюции, но далеко не так часто.

Значит ли это, что он... что он уже?..

Я не знал.

Ян Фу продолжал настойчиво выпроваживать меня из машины, но чем сильнее он наседал, тем упрямее я отказывался выходить.

Быть может, всё уже случилось, и даже происходило бесчисленное количество раз, и пытаться что-то изменить или предотвратить уже поздно — но я всё равно мог сделать только это. А что еще оставалось? Я не знал.

Если Ян Фу действительно... я даже представить не мог.

Еще несколько дней назад я размышлял о том, как сильно огорчусь, заведи Ян Фу девушку, а сегодня всё скатилось к тому, каково мне будет, если Ян Фу начнет ходить по проституткам. Моя жизнь, как всегда, невероятно несчастливая и паршивая.

Увидев, что я наотрез отказываюсь выходить, а время неумолимо утекает, Ян Фу сдался. Другого выхода не оставалось, кроме как выехать обратно на дорогу. Он буркнул, что сейчас отвезет генерального директора Суня до места, я пока посплю в машине, а он зайдет, всё организует, вернется и отвезет меня домой.

Я закрыл глаза, продолжая притворяться спящим, и молчал.

Ян Фу подкатил к какому-то отелю, где этот гад уже давным-давно нетерпеливо расхаживал у обочины. Завидев машину, он тут же бросился к пассажирской двери, собираясь ее открыть, но замер, заметив меня.

Я уже открыл глаза и теперь смотрел прямо в лицо этому генеральному директору Суню.

С первого взгляда было ясно — та еще сволочь.

Ян Фу вышел из машины, обошел ее и, распахивая дверь сзади, принялся объяснять:

— Прошу прощения, гендиректор Сунь, это мой младший брат, так получилось, что я как раз вез его с собой, сейчас быстренько отправлю домой, садитесь сзади.

Потом он повернулся ко мне:

— Поздоровайся, гендиректор Сунь.

Я выдавил из себя вежливое приветствие. Тот с улыбкой отозвался и влез на заднее сиденье. Ян Фу захлопнул дверь и вернулся за руль.

— Родной брат? — с улыбкой поинтересовался Сунь.

Ян Фу усмехнулся:

— Двоюродный.

— Сколько лет? — допытывался тот.

— В первом классе старшей школы учится.

Перекидываясь дежурными фразами, Ян Фу вел машину.

Сунь окинул меня оценивающим взглядом через зеркало заднего вида и протянул:

— На вид такой пай-мальчик... Забирай его тоже с собой. Воскресенье, расслабился бы парень. Возраст уже подходящий, пусть мир повидает.

— Ой, давайте без этого, — ответил Ян Фу. — Он у меня чуть что — сразу в панику бросается, если мать узнает, с меня шкуру спустит.

Было очевидно, что Ян Фу навещает этот банный комплекс регулярно: когда он загонял машину на парковку, охранник с ухмылкой с ним поздоровался.

Запарковавшись, они с Сунем вышли. Перед уходом Ян Фу наказал мне:

— Сиди здесь, никуда не уходи. Если кто-то станет приставать — не обращай внимания, а если что-то понадобится — вон к тому охраннику обратись, скажи, что ты брат Ян Фу.

Я кивнул, провожая взглядом их фигуры, направляющиеся к лифту, опустил глаза на часы, которые он привез мне из недавней поездки, и начал отсчитывать время.

Прошло пятнадцать минут, но Ян Фу не возвращался.

Я решил подождать еще немного.

Спустя пять минут позвонил Ян Фу:

— Чуань-эр, ты как? Всё еще в машине?

— Угу, — ответил я.

— Я здесь еще задержусь, поезжай домой на такси, выйдешь со стоянки — у дороги полно машин. Окна подними, двери закрой, она сама заблокируется.

Наверное, не стоило быть настолько прямолинейным, но я всё же выпалил прямо:

— Ты собрался в бордель? Ян Фу потратил несколько секунд на раздумья, прежде чем заговорить: — Чего ты себе напридумывал? Я просто сопровождаю генерального Суня в баню, на массаж. Не выдумывай глупостей. Ладно, хватит болтать, поезжай пока домой. Деньги с собой взял? Если нет, скажи охраннику, пусть одолжит тебе немного, я потом ему верну.

Я ответил глухим «хорошо», сбросил вызов, поднял стекло, вышел из машины, запер дверцу и поднялся на лифте.

Я вошел как обычный клиент, но меня пускали только в общедоступные зоны на первом и втором этажах. Я обошел всё кругом, не нашел ни Ян Фу, ни этого генерального Суна и направился на третий этаж, но путь мне преградили, заявив, что туда допускаются только VIP-клиенты.

Я сказал: — Я младший брат Ян Фу.

Тот человек, судя по всему, знал Ян Фу. Он немного поколеблется, но всё равно не пустил меня наверх и спросил: — Зачем ты его ищешь?

Я ответил: — По делу.

Он спросил: — У тебя есть телефон? Позвони ему, спроси?

Я ответил: — Мой телефон остался в камере хранения.

Тогда он взял свою рацию, связался с кем-то на третьем этаже, перекинулся несколькими фразами, а затем протянул рацию мне.

— Чуань-эр? — слышался голос Ян Фу.

— Я на втором этаже, — ответил я.

Он вздохнул и сказал: — Стоишь на месте и никуда не уходи, я спущусь за тобой.

Ян Фу спустился в банном халате, лицо у него было страшное — возможно, потому, что я испортил ему всё удовольствие.

Он отвел меня в пустой угол неподалеку и спросил: — В чем дело? Я же просил тебя не подниматься, зачем ты пришел сюда? Разве это место для тебя?

Я спросил: — Разве мне нельзя в баню?

Он ответил: — Студент в баню собрался, иди домой мокься.

Я прямо спросил: — Потому что это заведение торгует вывеской из баранины, а продает собачатину? Это притон, да?

Его лицо мгновенно переменялось, он нахмурился и сурово бросил: — Что ты мелешь! Заткнись!

Я посмотрел на него пару секунд и повернулся, чтобы уйти.

Он испуганно схватил меня за рукав: — Чуань-эр! Чуань-эр! Нет, я не со зла на тебя накричал... Пойди со мной.

Он затащил меня в небольшую гардеробную неподалеку, усадил на край кровати, сам закрыл дверь, подошел, глядя на меня, и смягчил тон: — Если кто-нибудь услышит твои слова, можно нажить проблем. Я не ругал тебя, я о тебе забочусь.

Я отвел взгляд в сторону.

Он вздохнул: — Вообще-то я планировал устроить генерального Суна и отвезти тебя домой, но он держит меня и не отпускает. Чуань-эр, послушайся, не устраивай сцен, а? Денег нет, что ли? Мой кошелек в шкафчике, пошли со мной, я дам тебе денег, возьмешь такси и доберешься домой. Или погуляй тут поблизости, поешь чего-нибудь, купи себе что-нибудь — кажется, недалеко есть какой-то музей или выставочный зал... А я посмотрю, получится ли у меня высвободиться, приеду за тобой и отвезу домой.

Я снова посмотрел ему в лицо и спросил: — Ян Фу, ты пользовался услугами проституток?

Он обреченно и очень тяжело вздохнул и произнес: — Нет.

— Я не верю, — сказал я.

— Если ты не веришь, зачем тогда спрашиваешь? — Ян Фу аж рассмеялся от безысходности, уголки его губ приподнялись, но брови по-прежнему были сдвинуты, и он посмотрел на меня. — Веришь ты или нет, но ответ всё тот же: нет. Я сам боюсь подхватить какую-нибудь заразу, не дай бог заболеть и принести домой тебе с мамой. По-твоему, я такой идиот?

Я сначала хотел объяснить этому дурню, что ЗППП в основном передаются только половым путем, но подумал — и промолчал. Пусть лучше останется при своем мнении.

— Если ты не блудил, тогда с кем ты спишь? — спросил я.

— С чего ты взял, что я обязательно должен с кем-то спать? — он закинул голову, снова тяжело вздохнул, а затем опустил взгляд на меня. — Ни с кем я не спал, доволен? Можно больше не поднимать эту тему? К чему нам вообще это обсуждать? До чего же неловко.

Я сказал: — Пограничные услуги — это тоже считается.

Ян Фу очень долго молчал.

Я поднялся с места и направился к выходу. Он снова принялся меня тянуть. Мне стало так отвратительно, что я отчаянно забился.

На самом деле я хотел его укусить. Силы у него были огромные, мне было не справиться, и единственным оружием, которое у меня оставалось, были зубы. Но стоило вспомнить, чем он только что занимался, как меня передергивало — кусать его было выше моих сил, от одной мысли подступала тошнота.

Мне оставалось только продолжать сопротивляться и пинать его изо всех сил.

— Я молчал, потому что никак не мог взять в толк, как у тебя язык поворачивается говорить такое, кто тебя вообще научил... Я вовсе не это имел в виду! — приговаривал Ян Фу, пытаясь меня удержать.

Но я ему ни капли не верил!

В конце концов, не найдя другого выхода, он подхватил меня сзади и потащил назад. Мои ноги оторвались от пола, я долго дрыгал ими в воздухе, но не мог достать ни до земли, ни до него.

Ян Фу дотащил меня до кушетки в массажном кабинете и усадил на край.

Стоило моим ягодицам коснуться сиденья, как я попытался соскочить, пока он ослабил хватку, но он среагировал молниеносно и вдавил меня обратно. Опасаясь, что я снова вырвусь, он

залез на кушетку следом, зажал колено одной ноги между моими бедрами, а руки мои прихватил искинув над головой.

Я оказался полностью во власти его рук. Дернувшись разок, я понял, что освободиться не удастся.

Он смотрел на меня сверху вниз, брови сошлись на переносице в узел, лицо было темнее тучи. Никогда еще он не смотрел на меня так свирепо, и я даже слегка испугался, не решится ли он меня ударить.

Впрочем, я бы даже обрадовался, если бы он меня отходил — тогда у меня появился бы самый что ни на есть законный повод порвать с ним раз и навсегда.

Я отчетливо чувствовал, что он сейчас возбужден. Бесспорно, он занимался этим самым, когда я вызвал его вниз, прервав на самом полуслове, — вот почему он так разозлился, ведь я испортил ему все удовольствие.

Мы некоторое время простояли в таком напряжении, пока он наконец не процедил:

— Какого черта на тебя нашло? Кто вложил в твою голову всю эту грязь?

Я уставился на него, не желая отвечать.

Тогда он рявкнул:

— Слезы не помогут! Хватит реветь! Отвечай! Спершу я вовсе не собиралась плакать, но он запретил мне даже слезы лить — вот назло ему и заплачу, да еще буду реветь и продолжать вовсю сверлить его взглядом. Он выглядел совершенно потерянным, но в конце концов сдержался и не стал меня бить. Лишь раздраженно закатил глаза, отвернулся к стене, немного посмотрел на нее, а потом снова повернулся ко мне и сказал:

— Во-первых, я прихожу сюда только ради клиентов. Чем они занимаются, я тебе рассказывать не хочу. Во всяком случае, максимум, что я делаю — это массаж или мытье ног. Все те глупости, что ты себе напридумывал, я не творил, и с чужими женщинами в постель не ложился. Я же в прошлый раз четко тебе сказал: у меня сейчас нет на это настроения, я хочу только зарабатывать деньги. Да, я мужчина, и ты не раз видел, как я по утрам стираю трусы. У меня есть потребности, как у мужчины, но если бы я действительно что-то сделал, я бы не стал тебе врать. И врать тут не о чем, потому что, во-вторых, это тебя не касается, Ли Чуань, это вообще никак с тобой не связано. Включая то, буду ли я заводить девушку в будущем и с кем ложиться в постель — всё это тебя не касается. Единственное, в чем я могу тебе поклясться, так это в том, что я не буду ходить по шлюхам и не подцеплю какую-нибудь заразу, чтобы принести ее домой и заразить тебя с мамой. Вот и всё, больше ни в чем я тебе клятв давать не буду. Как я уже сказал, я мужчина, у меня есть свои потребности. Ты хоть и младше меня на два года, но уже не ребенок, должен понимать такие вещи. Судя по тому, что ты только что наговорил, ты прекрасно всё понимаешь, так что я не буду перед тобой ничего скрывать и юлить. Ли Чуань, я заявляю тебе со всей определенностью: у меня обязательно будут женщины. То, что у меня сейчас нет на это времени, не значит, что его не будет всегда. Может случиться так, что в один прекрасный день я встречу ту, которая мне действительно понравится, и тогда будет уже неважно, есть у меня время или нет. Не надо устраивать из-за этого скандалы, ты понимаешь, как это глупо выглядит?

<http://bllate.org/book/22057/2293535>